

УДК 327

*К. В. Зятев, Ю. П. Черношей, 2 курс
Научный руководитель: Н. М. Канашевич,
кандидат исторических наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ИСТОКИ И МЕТОДЫ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМСКОГО ТЕРРОРИЗМА

В статье рассмотрены вопросы обоснования в радикальном исламе мотивов действий террориста-смертника и его психологический портрет.

В современном мире терроризм стал не только явлением интернациональным, но и постоянно модифицирующимся с помощью финансовых, кадровых, технологических, психологических методов.

В английской и французской литературе широкое распространение получили понятия «субъективный» и «объективный» террор. Первое из них обозначает чувство страха, тревоги, ужаса, а второе – те действия, которые вызывают эти чувства. Планируя террористические акты, террористы рассчитывают, прежде всего, на психологический эффект, и он становится значительно выше, если осуществляется смертником.

Один из главных методов терроризма в XXI столетии – использование террористов-смертников, которые поставили много вопросов перед правоохранительными органами разных стран и вызвали большой общественный резонанс. С 1980 по 2001 г. лишь 2 % терактов были свершены смертниками, однако на их счету 50 % всех жертв, причем, без учета погибших во время трагедии 11 сентября 2001 г. в США. По данным западных исследователей, порядка 17 террористических организаций в 14 странах мира прибегают к такому методу террористической деятельности, как использование террористов-смертников [1].

Несмотря на столь широкое геополитическое пространство применения этого метода, эксперты отмечают общие социально-психологические черты личности террориста-смертника: негативное мироощущение и чувство безвыходности из ситуации, в которой оказалось некое меньшинство (этническое, религиозное); психологический дискомфорт, воспринимаемый как драматическое положение; несоответствие между образом идеальной модели мира и возможностями самореализации [1, с. 380–381]. Такие психологические настроения возникают в тех странах, где капиталистическая модернизация привела к социальной дифференциации, ликвидации традиционного образа жизни и чуждым бытовым правилам.

Террористы-смертники используются экстремистами по всему миру, однако это родовая черта исламского терроризма. Ключевое понятие Корана «шахид» нередко истолковывается как синоним понятия «террорист-смертник». В переводе с арабского «шахид» – «павший за веру», «мученик». Границы, в которых допустимо использование этого термина по отношению к умершему насильственной смертью мусульманину, в Коране строго не очерчены. Этим пользуются радикальные исламисты, которые трактуют понятие «шахид» в выгодном для себя ключе, призывая умирать за ислам, захватив с собой как можно больше «неверных», чтобы попасть в рай. В подрывной, террористической деятельности экстремистов используется миф о джихаде, священной войне против внешних врагов, особенно против «неверных». Исламские экстремисты пытаются показать, что, как и в прежние эпохи, для мусульман война с неверными – высшая доблесть. Детям с детства прививаются идеалы джихада, а матери «шахидов» гордятся ими.

Однако согласно традиционным исламским убеждениям террорист-смертник в принципе не может считаться шахидом – борцом, павшим за правое дело. В Коране осуждается самоубийство, но шахидами считаются мусульмане, пожертвовавшие жизнью ради спасения близких и невинных [2]. Шахидами также считаются люди, павшие в войне с агрессорами, при защите веры, погибшие от рук бандитов, умершие в результате эпидемий. Истинный шахид не может убить невинного.

Психологический эффект от действий террориста-смертника всегда имеет большее воздействие, если смертник – женщина. Среди организаций, наиболее активно использовавших женщин-смертниц в своей террористической деятельности, обычно называются Сирийская социалистическая национальная партия, Тигры освобождения Тамил Элама, Курдская рабочая партия, Бригады мучеников Аль Акса, Палестинский исламский джихад, движение Хамас, чеченские боевики. По оценкам западных исследователей, самой опытной в деле использования террористов-смертников является шриланкийская организация Тигры освобождения Тамил Элама, на счету которых свыше 200 реализованных терактов, совершенных смертниками, причем в 30–40 % случаев это были женщины. Наиболее успешными в превентивных действиях против женщин-террористок считаются израильские спецслужбы, которые смогли раскрыть и обезвредить 17–20 потенциальных смертниц [1].

Условно всех смертниц можно разделить на три основные группы. Первую назовем «идейной». Это глубоко верующие молодые девушки и женщины, которые попадают под влияние радикалов, и готовы принести себя в жертву. Вторая группа – «смертницы по принуждению». Чаще всего это молодые девушки, которых боевики похитили, купили или обесчестили, их уже ни-

когда не примет семья и им некуда возвращаться. Третья группа – «мстители», в которую попадают жены и родственницы убитых боевиков («черные вдовы» участвовали в захвате заложников в столичном театральном центре на Дубровке (мюзикл «Норд-Ост»), а затем совершили теракт в Тушино).

Вывод очевиден: террористами не рождаются, ими становятся в результате воздействия определенных социально-политических факторов и личного жизненного опыта. Возможно, в другом социальном и политическом окружении эти люди избрали бы для себя иной жизненный путь.

Список основных источников

1. Бессонова, С. И. Женский терроризм: «бескорыстные убийцы» / С. И. Бессонова // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 62–63.
2. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов / В. Л. Васильев. – 5-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер, 2008. – 656 с.
3. Шахиды, терроризм и самоубийство в исламе [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.middleeast.org.ua/islamworld/7.htm>. – Дата доступа: 20.03.2016.